

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-107-111

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ ДЛЯ ВУЗОВ: В 3 Т. / ПОД РЕД. С. М. КОЛЕСНИКОВОЙ (2-Е ИЗД., ПЕРЕРАБ. И ДОП. М.: ЮРАЙТ, 2020)

Сидорова М. Ю.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

BOOK REVIEW: KOLESNIKOVA S. M., ED. MODERN RUSSIAN LANGUAGE. STUDENT BOOK AND PRACTICE BOOK FOR UNIVERSITIES (SECOND EDITION. MOSCOW, URAIT PUBL. 2020)

M. Sidorova

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, 119991 Moscow, Russian Federation*

Первое и главное, в чём нуждается современное высшее образование, можно назвать позитивным знанием – владением фактами и законами определённой предметной области, на основе которых человек может вести мыслительную деятельность в ней: рассуждать, задавать познавательные значимые вопросы и искать ответы на них, делать умозаключения¹. И это то первое и главное, чего не хватает выпускникам современных вузов. Сколько бы ни муссировались в обществе – от академических кругов до социальных сетей – идеи обучения критическому мышлению и прочим инструментальным когнитивным умениям, без знания фактов и законов предметной области мыслить не о чём. Этим и должны, на наш взгляд, обуславливаться подход авторов к написанию учебника по любой дисциплине и подход рецензента к оценке этого учебника. Учебник должен быть насыщен фактами и закономерностями, которые студент запомнит и будет осмысливать вместе с преподавателями.

Второе переработанное и дополненное издание книги «Современный русский язык: учебник и практикум для вузов», написанной коллективом авторов под руководством д-ра филол. наук, профессора С. М. Колесниковой, вышло в 2020 г. Книга рекомендована Учебно-методическим отделом высшего образования в качестве учебника и практикума для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям. Далее мы рассмотрим этот учебник в обозначенном выше ракурсе, сопровождая его характеристику указанием на методические преимущества, которые может извлечь из него вузовский преподаватель русского языка. Эти преимущества весьма существенны.

Учебник, включающий классический вузовский курс русского языка целиком, состоит из трёх томов. В первом объединены фонетика, орфография, лексикология и слово-

¹ Знание // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М.: Канон+, 2009. С. 246-137.

образование, второй и третий посвящены морфологии и синтаксису соответственно. Учебник в целом структурирован, а разделы и параграфы озаглавлены «от объекта», что не только облегчает ориентацию пользователя, но и подчёркивает объективно-онтологический характер изложения материала: можно гарантировать, что нигде в этом учебнике студент без предупреждения не столкнётся с индивидуально-авторской трактовкой предмета, которая воспрепятствует успешной сдаче экзамена преподавателю, имеющему «другую концепцию». Таким образом, учебник можно без сомнений рекомендовать к самому широкому использованию в любом высшем учебном заведении, где изучается соответствующая дисциплина. Авторитетный коллектив филологов, выступивших авторами учебника, обеспечивает студента знанием как раз тех самых фактов и законов предметной области, на основе которых можно далее рассуждать и строить концепции, а преподавателю даёт в руки тот самый обучающий инструмент, с помощью которого он получит на выходе (на государственном экзамене) бакалавра, не путающегося в не привязанных к конкретным объектам «взглядах», а чётко и основательно излагающего позитивное знание. Таково наше видение концептуального преимущества рецензируемого издания – особенности, позволяющей эффективно использовать его не только в поступательном движении при первичном изучении курса, но и для «точечного», быстрого повторения.

В этом аспекте весьма значимый характер носят открывающие каждую главу списки знаний, умений и навыков («В результате изучения данной главы студент должен знать... уметь... владеть...») и ключевых терминов и понятий. Преподавателям стоит обратить внимание студентов на то, что эти списки не носят формальный характер, а действительно перспективно ориентируют в подлежащем изучению материале, расставляя опорные вехи, на которых затем последовательно строится концептуальный каркас каждого изучаемого уровня языка. Такая двойная структурация – в

оглавлении (обратим внимание на чёткие и краткие названия параграфов) и в начале глав – особенно значима для столь информативно насыщенного учебника, который по количеству определений и классификаций языковых объектов может сравниться с Академической грамматикой русского языка.

С первых страниц очевидно, что данный учебник глубоко укоренён в русскую филологическую традицию. Тщательно отобранные ключевые формулировки В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Л. В. Щербы и других классиков русистики, равно как и известных филологов, принадлежащих современности, постоянно сопровождают читателя. С методической точки зрения мы бы рекомендовали преподавателю, работающему с учебником, полностью использовать щедро предоставленные авторами возможности познакомить студентов с золотыми именами русистики. Они (так же, как и определения основных понятий и классификации языковых объектов) составляют фонд позитивного знания в науке о русском языке. Способствуют расширению научного кругозора студентов и такие структурные компоненты учебника, как «Научная дискуссия» и «История вопроса», представленные как «врезки», чётко отделённые от общей канвы изложения. Так, в третьем томе, в начале раздела «Синтаксис», в виде «Научной дискуссии» сообщается о существовании в науке разных взглядов на количество и состав синтаксических единиц, а в «Истории вопроса» – о смене и развитии разных подходов в истории русского синтаксиса. Они отграничены визуально от основного текста, в котором даётся компромиссная точка зрения на синтаксические единицы, которой придерживаются сами авторы учебника: «Синтаксическую систему как языковой уровень образуют следующие единицы: синтаксема (словоформа), словосочетание, предложение (простое и сложное) и текст»¹.

¹ Современный русский язык: учебник и практикум для вузов: в 3 т. Т. 3 / под ред. С. М. Колесниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 11.

Как видно из сказанного, похвала рецензируемому учебнику как источнику позитивного знания, высказанная нами в начале, не обозначает, что авторы «скрывают» от студентов наличие разных точек зрения, значений терминов, историческую динамику представлений о языке в русистике. Важно, что эти значения терминов иерархизированы, систематизированы и приписаны к тому или иному подходу, учёному или научной школе. Так, в начале главы «Словообразование» в рубрике «Научная дискуссия» кратко охарактеризованы этапы изучения русского словообразования, перечислены учёные, принадлежащие к этим этапам, с их именами соотнесены введённые ими термины и разработывавшиеся идеи. В «Морфологии» опять же под заголовком «Научная дискуссия» даны различные точки зрения на классификацию частей речи – так, что каждый термин и способ классификации «получает» своего автора (почему-то в список не попал Л. В. Щерба с его «категорией состояния», но это легко исправить в последующих изданиях).

Нам такая методика представляется крайне актуальной в современных условиях, когда учебник читают студенты с искажёнными Википедией и другими интернет-источниками представлениями об анонимности и объективности знания, о равнозначности всех «авторитетов» и лишённые в то же время понимания о таких характеристиках научного мышления, как системность и последовательность. Наши учащиеся склонны к произвольному переносу терминов из одной научной парадигмы в другую, непониманию того, что каждое научное понятие является элементом **системы**, что один и тот же термин разные учёные могут понимать по-разному и, напротив, один и тот же языковой объект может получать разные имена в разных научных концепциях. Поэтому важно, чтобы студенты не просто выучили, например, термин «интерфикс», но понимали, что когда этот термин они встречают в работах Е. А. Земской, то он покрывает один круг языковых объектов, а

когда тот же термин фигурирует в работах В. В. Лопатина, то за ним стоит иное множество языковых объектов, и это различие не произвольное, не «прихоть» отдельных учёных, а органичный компонент их научной концепции. Авторы учебника сделали всё возможное, чтобы обеспечить такой подход к языку, совмещающий гносеологическое разнообразие и онтологическую адекватность, во всех главах учебника. Единственное существенное отступление от этого принципа мы обнаружили в третьем томе¹, где Г. А. Золотова «присоединяется» на основе её монографии 1973 г., в ряду с В. А. Белошапковой, к понятию «расширенная структурная схема», которое, разумеется, не нашло и не могло найти места в окончательном виде коммуникативно-грамматической концепции Галины Александровны. Этот пассаж выглядит несколько дезинформирующим.

В пределах рецензии есть возможность обратить внимание только на некоторые характеристики рецензируемого учебника, которые могут повлиять на желание преподавателей его использовать. Остановимся ещё на трёх.

1. Учебник, с нашей точки зрения, обеспечивает так ценимую сейчас возможность варьировать глубину и детальность изучения материала. Помимо прямых указаний авторов на то, что необходимо выучить, а о чём достаточно просто получить представление, что является общепризнанным, а что – оригинальной, но (ещё) не получившей признания идеей отдельных учёных, эту возможность создаёт уже упомянутая структурация учебника. Так, в параграф о стилях русского языка, где рассматриваются традиционные пять стилей, включена рубрика «Научная дискуссия», из которой интересующийся студент может узнать о религиозно-проповедническом стиле, выделять который предлагают некоторые учёные, и познакомиться с их аргументами. Такой подход по принципу «общепринято так, но есть варианты» до-

¹ Современный русский язык: учебник и практикум для вузов: в 3 т. Т. 3 / под ред. С. М. Колесниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 42.

зируется авторами учебника весьма разумно: там, где все точки над *i* в современной науке расставлены, изложение имеет строго объективный характер, сводится к чередованию дефиниций, примеров и классификаций и как бы говорит студенту само за себя: «Это учим. Мыслию по дереву не растекаемся». Иначе не будет той базы для мыслительной деятельности – постановки вопросов, поиска противоречий и формулирования аргументов, о которой мы говорили в самом начале. Преподаватели неоднозначно относятся к наличию в тексте учебников прямых указаний на то, что что-то «надо запомнить», например: «Непродуктивные глаголы – разнородная группа, их словоизменение нужно запомнить»¹. Некоторые полагают, что это не активизирующая, а дезактивирующая внимание подсказка: если это надо запомнить, то всё, что вокруг, неважно. Нам, однако, представляется рациональной обучающая стратегия авторов, обуславливающая использование подобного ранжирования информации: создать максимально насыщенный учебник и основать его «ключами» к значимости того или иного кванта знания.

2. Современного студента нельзя оставлять наедине с определениями. То, что он их прочёл, не означает, что он их понял. И преподавателя нельзя оставлять наедине с такими студентами, потому что ему трудно бывает отследить до самого экзамена, усвоены ли ключевые моменты в определении, осознаны ли все дифференциальные признаки, сформировалось ли на базе определения научное понятие, а не квазипонятие, или недопонятие – то, что в англоязычной методике называют *mis-conception*. Авторы учебника, сами будучи опытными преподавателями, не бросают коллег без поддержки перед лицом этой опасности, стараясь прокомментировать проблемные определения, обеспечить профилактику недопонимания. Например, даются два понимания спряжения: «Под

спряжением в узком смысле понимают: 1) изменение глагола по лицам и числам в пределах настоящего и будущего времени; 2) распределение глаголов по группам в зависимости от флексий (окончаний). В более широком смысле под спряжением понимается изменение глагола в пределах трёх наклонений. Спряжение (в широком смысле) – это спрягаемые формы глагола». И тут же следует комментарий: «Данное толкование отличается от предыдущего тем, что в спряжении включается изменение не только по лицам и числам, но и по наклонениям, временам и родам»². Такая тактика (дали дефиницию и тут же указали, на что в ней следует обратить внимание) используется во всех разделах учебника. Последовательно применяется сопоставление узкого понимания термина и широкого (весьма типичная для лингвистики ситуация): проходя через весь учебник, оно формирует у студентов не только более точное представление об отдельных терминах, но научное мышление в целом.

3. Наконец, упомянем частную особенность, важную для грамматистов. Несмотря на то, что морфология и синтаксис находятся в разных томах учебника, уже на уровне морфологии, в первую очередь морфологии глагола, совершаются оправданные и необходимые интервенции в синтаксис (обсуждается проблема простого глагольного сказуемого, инфинитивных предложений и т. п.).

Следует отдельно сказать о стилистике учебника. Мы иногда забываем о том, что русскому языку должны учить люди, сами превосходно им владеющие. Авторы учебника в полном смысле слова знают русский язык не только как теоретики, но и как практики, своим примером демонстрирующие студенту, что учебно-научный текст не обязательно должен быть сухим и сложным. Авторы не только общаются, но и спрашивают, указывают, привлекают внимание. Приведём пример текста, оживлённого диалогизацией, из главы «Фонетика»: «Кто же эти носители

¹ Современный русский язык: учебник и практикум для вузов: в 3 т. Т. 2 / под ред. С. М. Колесниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 127.

² Там же. С. 129.

высокой нормы, на которых нужно ориентироваться студенту-филологу? Чью речь можно считать образцовой и наиболее пригодной для изучения фонетики в школе и вузе? Свою собственную и своих преподавателей? Однако и она может постоянно или время от времени в некоторых аспектах отличаться от тех образцов и схем, которые изложены в настоящем курсе. Как тут быть?»¹. Основные структурные блоки текста учебника представляют дефиниции и классификации, органично сменяющие друг друга по законам темарематического членения, облегчающего восприятие информации. Несмотря на то, что разные разделы написаны разными специалистами, некоторые живее, некоторые более сдержанно, и несколько различают-

ся по сложности научного языка и прозрачности определений, авторам удалось добиться достаточного стилистического единства.

Учебник, выпущенный издательством «Юрайт», имеет визуальное оформление, активно способствующее восприятию материала. Таблицы и схемы, графическое выделение отдельных элементов текста (курсив и жирный шрифт) и разделов – всё, что в англоязычной методике преподавания языка называется *input enhancement* (оптимизация инпута), здесь присутствует. Книга размещена на образовательной платформе «Юрайт», а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека», и её доступность адресату является дополнительным аргументом к её использованию.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сидорова Марина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: sidorovadoma@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina Yu. Sidorova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of the Russian Language, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: sidorovadoma@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сидорова М. Ю. Рецензия на книгу: Современный русский язык: учебник и практикум для вузов: в 3 т. / под ред. С. М. Колесниковой (2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 4. С. 107–111.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-107-111

FOR CITATION

Sidorova M. Yu. Book Review: Kolesnikova S. M., ed. Modern Russian Language. Student book And Practice book For Universities (Second edition. Moscow, Urait Publ. 2020). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2021, no. 4, pp. 107–111.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-107-111

¹ Современный русский язык: учебник и практикум для вузов: в 3 т. Т. 1 / под ред. С. М. Колесниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С. 124.